

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ-ЧУВАШИИ**
428000, Чувашская Республика, г. Чебоксары, проспект Ленина, 4
<http://www.chuvashia.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Чебоксары
15 июля 2021 года

Дело № А79-3441/2021

Резолютивная часть решения объявлена 12.07.2021.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии
в составе судьи Коркиной О.А.,
при ведении протокола судебного заседания
секретарем судебного заседания Пушкиной А.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску
общества с ограниченной ответственностью "Центр юридической и финансовой
помощи", Россия, 428031, г. Чебоксары, Чувашская Республика, ул. Ленинского
Комсомола, д.34/8, корп. 1, оф. 86, ОГРН 1132130005347, ИНН 2130118590,
к обществу с ограниченной ответственностью "СУ-56", Россия, 429220, д.
Ефремкасы, Аликовский район, Чувашская Республика, ул. Садовая, д.1, ОГРН
1022102028992, ИНН 2102001871,
о взыскании 2 501 644 руб. 32 коп.,
и по встречному иску общества с ограниченной ответственностью "СУ-56"
к обществу с ограниченной ответственностью "Центр юридической и финансовой
помощи"
о признании пункта договора недействительным,
при участии от истца – генерального директора Алексеевой М.В. по паспорту,
решению единственного участника от 25.03.2018, выписке из ЕГРЮЛ,
от ответчика – адвоката Гасанова М.Ю. по доверенности от 19.05.2021,
удостоверению адвоката № 91 от 04.01.2003,
установил:

общество с ограниченной ответственностью "Центр юридической и
финансовой помощи" (далее – истец, исполнитель, юрфирма) обратилось в суд с
иском к обществу с ограниченной ответственностью "СУ-56" (далее – ответчик,
доверитель, заказчик) о взыскании 2 501 644 руб. 32 коп., в том числе: 2 487 232
руб. долга, 14 412 руб. 32 коп. процентов за пользование чужими денежными
средствами за период с 04.03.2021 по 20.04.2021 и далее по день фактической
оплаты долга.

Исковые требования основаны на нормах статей 395, 779, 781 Гражданского
кодекса Российской Федерации и мотивированы ненадлежащим исполнением

ответчиком обязательств по оплате оказанных услуг в рамках договора об оказании юридических услуг от 22.02.2019.

В судебном заседании представитель истца исковые требования поддержал, представил отзыв на встречное исковое заявление, которым просил в удовлетворении встречного иска отказать, заявил о пропуске ответчиком срока давности для оспаривания договора.

Представитель ответчика исковые требования не признал, представил отзыв, встречное исковое заявление поддержал.

Встречные исковые требования основаны на нормах статей 168, 779 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивированы тем, что спорный договор не соответствует требованиям закона, поскольку размер вознаграждения определяется не из фактических трудовых затрат, а из вынесенного судом судебного акта, что противоречит характеру правоотношений.

Выслушав представителей сторон, изучив материалы дела, суд установил следующее.

22.02.2019 между истцом (исполнитель) и ответчиком (заказчик) заключен договор об оказании юридических услуг, по условиям которого истец обязался подготовить претензию, исковое заявление в ООО "Сычуань-Чуашия Агропромышленная торговая компания" о взыскании долга, представлять интересы заказчика в судах любой инстанции по этому иску (пункт 1.1 договора).

В пункте 3.1 договора сторонами согласована стоимость услуг в размере 20000 руб. + 10 процентов от выигранной суммы без НДС.

Пунктом 3.2 договора предусмотрено, что заказчик выплачивает исполнителю в порядке предварительной оплаты аванс в размере 20 000 руб. в течение трех дней после выставления счета на оплату.

Согласно пункту 3.3 договора полная оплата услуг, оказываемых исполнителем заказчику в соответствии с пунктом 1.1 настоящего договора, производится заказчиком в течение пяти дней после исполнения решения суда.

Фактически оказание правовых услуг производилось истцом в рамках арбитражного дела №А79-5041/2019.

Окончание оказания услуг по договору оформлено истцом актом № 5 от 02.11.2020 на сумму 2 487 232 руб., который направлен ответчику ценным письмом с описью вложения от 09.03.2021.

Поскольку оплата услуг ответчиком не произведена, истец направил в адрес ответчика требование (претензию) о погашении задолженности от 16.03.2021.

Неисполнение ответчиком обязанности по оплате оказанных истцом юридических услуг послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

В свою очередь, ответчик, полагая пункт 3.1 договора недействительным в части выплаты 10 процентов от выигранной суммы, обратился в суд со встречным исковым заявлением.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства, дав им оценку в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд считает иск первоначальный иск подлежащим удовлетворению, а встречный иск - отклонению по следующим основаниям.

Предъявляя встречный иск о ничтожности пункта 3.1 договора в силу его несоответствия действующему законодательству (статьям 779, 781 Гражданского кодекса Российской Федерации), ответчик указывает, что спорная сумма представляет собой гонорар успеха, получение которого обусловлено не фактическими трудовыми затратами исполнителя, а поставлено в зависимость от

решения суда, что не соответствует характеру правоотношений сторон и требованиям закона.

Свою правовую позицию ответчик основывает на положениях Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П

Рассмотрев встречное требование о признании пункта 3.1 договора в части гонорара успеха ничтожным, суд полагает его необоснованным и подлежащим отклонению по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Содержание приведенных норм свидетельствует о закреплении в настоящее время презумпции оспоримости сделки, нарушающей требования закона.

Сделка, нарушающая требования закона, является ничтожной, лишь если посягает на публичные интересы или интересы третьих лиц.

В данном случае двумя частными коммерческими организациями заключен договор возмездного оказания юридических услуг, который не затрагивает никаких публичных интересов и не влияет на третьих лиц.

В этой связи данная сделка по приведенным ответчиком основаниям недействительности относится к оспоримым сделкам.

Согласно пункту 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Истец в отзыве от 04.06.2021 на встречный иск заявил о применении срока давности ко встречному требованию ответчика.

Поскольку ответчик является стороной сделки, о ее совершении ему стало известно в день подписания договора – 22.02.2019, срок исковой давности начал течь с этого времени и истек 25.02.2020, с требованием о признании пункта договора недействительным ответчик обратился в суд 02.06.2021, с пропуском срока для судебной защиты.

В этой связи встречный иск ответчика подлежит отклонению.

Кроме того, в соответствии с абзацем 4 пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Согласно пункту 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В пункте 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что сторона сделки, из поведения которой явствует воля сохранить силу оспоримой сделки, не вправе оспаривать эту сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать, когда проявляла волю на сохранение сделки (пункт 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом, между сторонами заключено несколько аналогичных договоров оказания правовых услуг, содержащих идентичные условия оплаты (пункт 3.1), в частности, договор от 03.09.2019, от 19.03.2019, от 05.09.2020 и настоящий договор от 22.02.2019, в рамках которых истцом ответчику оказывались юридические услуги по ряду арбитражных дел, в том числе №А79-7272/2019, № А79-2985/2019, №А79-10084/2020 и №А79-5041/2019.

Представитель истца пояснил суду, что условие пункта 3.1 по договору от 03.09.2019 (арбитражное дело №А79-7272/2019) ответчиком исполнено и истцу согласно акту №3 от 12.10.2020 выплачено вознаграждение в общей сумме 29 650 руб. (20000 руб. + 9650 руб. (10% от 96503,33)).

Данные обстоятельства представитель ответчика подтвердил, указав, что эта сумма являлась посильной для ответчика.

Кроме того, суд отмечает, что после получения претензии истца от 16.03.2021 ответчик письмом № 26 от 12.04.2021 сообщил о решении вопроса оплаты премиальных после окончания всех судебных разбирательств (л.д. 36).

Таким образом, заключая ряд аналогичных договоров в 2019-2020 годах, исполняя их, обещая рассмотреть вопрос о выплате премиальных после окончания всех судебных разбирательств, ответчик тем самым признавал действительность спорного условия и выражал свою волю на сохранение силы спорной сделки, а впоследствии изменил собственное поведение, заявив о ничтожности такого условия.

В связи с непоследовательным поведением ответчика суд также полагает заявление ответчика о недействительности пункта 3.1 договора подлежащим отклонению.

Разрешая требования первоначального иска, суд исходит из следующего.

В силу пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пункту 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

На основании пункта 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В пункте 3.1 договора сторонами согласована стоимость услуг в размере 20000 руб. + 10 процентов от выигранной суммы без НДС.

Согласно пункту 3.3 договора полная оплата услуг, оказываемых исполнителем заказчику в соответствии с пунктом 1.1 настоящего договора, производится заказчиком в течение пяти дней после исполнения решения суда.

Как следует из искового заявления и пояснений сторон, в рамках рассматриваемого договора истцом ответчику оказывались юридические услуги по арбитражному делу №А79-5041/2019.

По данному делу общество с ограниченной ответственностью "СУ-56" обратилось с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью "Сычуань-Чувашия агропромышленная торговая компания" о взыскании 24 872 327 руб. 28 коп. задолженности по оплате выполненных работ на основании договора по производству культуротехнических работ от 08.08.2018 № 2018.

Так, в материалах электронного арбитражного дела №А79-5041/2019 имеется претензия общества "СУ-56" от 25.02.2019, адресованная контрагенту.

Исковое заявление по этому делу поступило в суд 07.05.2019.

Из размещенных в Картотеке арбитражных дел судебных актов по делу усматривается, что представитель Алексеева М.В., являющаяся руководителем юридической фирмы – общества "Центр юридической и финансовой помощи" (истец по настоящему делу), а также ее сотрудник Алексашкин А.В. участвовали в заседаниях суда первой инстанции 18.06.2019, 12.07.2019, 03.09.2019, в заседаниях суда апелляционной инстанции 21.11.2019, 12.12.2019, 19.12.2019, 16.01.2020, 30.01.2020, 06.02.2020, 03.09.2020, в заседании кассационного суда 11.12.2020.

В ходе разбирательства дела в судах трех инстанций представители юрфирмы готовили необходимые процессуальные документы, в том числе претензию, исковое заявление, отзыв на апелляционную жалобу, дополнения к нему, в том числе после назначенной апелляционным судом экспертизы, заявление о возобновлении производства по делу, иные ходатайства, отзыв на кассационную жалобу, то есть, фактически осуществляли полное юридическое сопровождение дела №А79-5041/2019, рассмотрение которого длилось с мая 2019 года по декабрь 2020 года, то есть, более полутора лет.

Решением суда по делу №А79-5041/2019 с общества "Сычуань-Чувашия агропромышленная торговая компания" в пользу общества с ограниченной ответственностью "СУ-56" взыскано 24 872 327 руб. 28 коп. долга.

Решение суда вступило в законную силу 10.09.2020.

В рамках возбужденного в отношении должника исполнительного производства 29.10.2020 и 03.11.2020 на расчетный счет общества "СУ-56" перечислены денежные средства в уплату долга в общей сумме 24 872 327 руб. 28 коп., что следует из платежных поручений № 260299 от 28.10.2020, № 237112 от 02.11.2020 (л.д. 23-24).

Таким образом, в силу пункта 3.1 договора размер дополнительного вознаграждения исполнителя составил 2 487 232 руб. 73 коп., а согласно пункту 3.3 договора обязанность по его выплате наступила у ответчика 09.11.2020 (03.11.2020+5 календарных дней с переносом на понедельник по правилам статьи 193 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом, объем и качество оказанных истцом услуг ответчик не оспаривает.

В силу положений статей 421 и 424 Гражданского кодекса Российской Федерации именно сторонам договора предоставлено право определять его цену, изменение которой возможно лишь по их обоюдному согласию или на основании статей 450, 451 Гражданского кодекса Российской Федерации. Несогласие одной из сторон с ценой сделки после заключения договора не может свидетельствовать о его недействительности.

Возражая против иска, ответчик приводит ссылки на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П, абзац 3 пункта 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг" и многочисленную судебную-арбитражную практику о недопустимости расчета вознаграждения исполнителя по договору оказания правовых услуг в зависимости от принятия судом положительного решения.

Действительно, в абзаце третьем пункта 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 №48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг" разъяснено, что не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем.

В пунктах 3.3 и 3.4 Постановления от 23.01.2007 № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей. Таким образом, положения пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК Российской Федерации, как не предполагающие в системе действующего правового регулирования отношений по возмездному оказанию правовых услуг удовлетворение требования исполнителя о выплате вознаграждения по договору возмездного оказания услуг, если данное требование обосновывается условием, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда, которое будет принято в будущем, не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Между тем, в соответствии со статьями 1 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по своей воле и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, либо иной сделки, хотя и не предусмотренной законом, но не противоречащей ему.

Договором является соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, лежащее в основе их возникновения.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Как следует из пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, предметом договора возмездного оказания услуг является совершение определенных действий или осуществление исполнителем определенной деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре.

В силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, закрепления принципа свободы договора, стороны в договоре об оказании услуг вправе свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей.

Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю в договорах возмездного оказания услуг.

Следовательно, стороны договора возмездного оказания услуг вправе согласовать выплату вознаграждения исполнителю в различных формах (в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от результата действий исполнителя), если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации) (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16291/10 от 04.02.2014).

Как разъяснено в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах" согласно пункту 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано обязательными для сторон правилами, установленными законом или иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (статья 422 ГК РФ). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

В данном случае размер вознаграждения представителя не поставлен в зависимость от самого факта принятия положительного для ответчика решения.

Напротив, из буквального толкования пунктов 3.1 и 3.3 договора следует, что дополнительное вознаграждение определяется от размера выигранной суммы и уплачивается лишь после исполнения решения суда.

То есть, получение такого вознаграждения обусловлено не принятием конкретного решения судом (положительного), а реальным получением доверителем денежных средств.

Из смыслового содержания пунктов 3.1, 3.3 договора усматривается, что оплата юридических услуг не ставится в зависимость от успешного (то есть в пользу заявителя) окончания производства по судебному иску, а размер

подлежащего выплате вознаграждения определяется, помимо стабильного аванса, с учетом суммы удовлетворенного требования.

В этой связи ссылка ответчика на упомянутые акты толкования Конституционного Суда Российской Федерации и рекомендации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судом отклоняется.

Аналогичная, по сути, позиция изложена как в Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2007 по делу № А31-289/2006-14, принятом после Постановления Конституционного Суда № 1-П от 23.01.2007, так и в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.10.2020 №Ф01-12794/2020 по делу № А82-10695/2019.

Кроме того, суд считает необходимым обратить внимание на следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.4 Постановления от 23.01.2007 № 1-П отметил, что не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

В настоящее время законодателем такое право реализовано.

Так, Федеральным законом от 02.12.2019 № 400-ФЗ статья 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" дополнена пунктом 4.1, согласно которому в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Из содержания пояснительной записки к проекту указанного Федерального закона № 469485-7 следует, что данная норма направлена на повышение доступности помощи адвокатов для населения, в связи с чем предлагается дополнить законодательство положением о возможности включения в соглашение условия, согласно которому размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи. Это позволит получить квалифицированную юридическую помощь лицам, не располагающим на момент заключения соглашения с адвокатом денежными средствами для выплаты ему вознаграждения.

Также в пояснительной записке отмечено, что на право федерального законодателя институционализировать данную разновидность вознаграждения указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23.01.2007 № 1-П.

Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020 утверждены специальные Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи" (протокол № 12).

В силу пунктов 3 и 6 указанного решения Федеральной палаты адвокатов условие об обусловленном вознаграждении предполагается разумным и обоснованным, обусловленное вознаграждение может определяться как твердая денежная сумма, как доля (процент) от размера удовлетворенных требований доверителя или от размера требований к доверителю, в удовлетворении которых

было отказано, а также иным способом, позволяющим рассчитать размер вознаграждения.

Таким образом, в настоящее время законодательство не содержит никаких ограничений права сторон договора возмездного оказания правовых услуг на определение размера причитающегося вознаграждения, в том числе в зависимости от исхода дела.

Тот факт, что приведенные изменения регулируют деятельность адвокатов Российской Федерации, не умаляет права иных, не менее квалифицированных и эффективных специалистов, предусматривать в своих соглашениях с клиентами аналогичные условия, поскольку и в рамках таких отношений цель данного регулирования – возможность клиента выплатить вознаграждение после реального получения просуженных денежных средств - является актуальной и достижимой.

При изложенных обстоятельствах суд считает требование истца о выплате вознаграждения обоснованным, соответствующим закону, а, потому подлежащим удовлетворению.

Доводы ответчика о фактическом оказании услуг на сумму 265 000 руб. судом во внимание не принимаются как направленные на одностороннее изменение договорных условий об оплате, не соответствующие объему и качеству оказанных исполнителем услуг и достигнутому в результате их оказания результату.

Кроме того, в силу статьи 309.2 Гражданского кодекса Российской Федерации должник несет расходы на исполнение обязательства, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо не вытекает из существа обязательства, обычаев или других обычно предъявляемых требований.

В пунктах 14, 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" разъяснено, что транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются другой стороной спора в разумных пределах исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны (статьи 94, 100 ГПК РФ, статьи 106, 112 КАС РФ, статья 106, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

Расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети "Интернет", на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (часть 1 статья 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статья 110 АПК РФ).

Из содержания рассматриваемого договора от 22.02.2019 не следует, что упомянутые расходы оплачиваются доверителем дополнительно к сумме вознаграждения исполнителя за оказание правовой помощи.

По делу №А79-5041/2019 оказание правовых услуг сопровождалось неоднократными поездками представителей юрфирмы в суд апелляционной и кассационной инстанции, которые находятся на значительном удалении от места нахождения юрфирмы.

В этой связи юрфирма понесла дополнительные расходы на доставку своих работников в суды апелляционной и кассационной инстанций.

Если ответчик счел возможным оплачивать лишь фактические затраты юрфирмы, ему необходимо было включить в свой контррасчет и эти расходы представителя.

Между тем, данные расходы, равно как и расходы по подготовке исполнителем различного рода процессуальных документов, ответчиком при подготовке контррасчета не учтены, что свидетельствует о том, что такой контррасчет не отражает упомянутых выше реалий.

Истец также просит взыскать с ответчика 14 412 руб. 32 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 04.03.2021 по 20.04.2021 и далее по день фактической оплаты долга.

Рассматриваемый договор не содержит соглашения сторон о неустойки, в связи с чем истец вправе претендовать на получение процентов за пользование чужими денежными средствами.

В случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором (пункт 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок.

При определении периода просрочки истец учел положение ответчика и начислил проценты с не с 10.11.2020 (исходя из срока оплаты, предусмотренного пунктом 3.3 договора), а с 04.03.2021, после прекращения 03.03.2021 в отношении ответчика производства по делу о несостоятельности (банкротстве) №А79-10576/2019 (резолютивная часть определения о прекращении).

Расчет процентов судом проверен и признан методологически и арифметически верным.

Учитывая изложенное требование истца о взыскании процентов подлежит удовлетворению, в том числе по день фактической оплаты долга, при этом по расчету суда на день принятия настоящего решения – 12.07.2021 проценты составляют 43 509 рублей 53 копейки.

Расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение первоначального и встречного исков суд относит на ответчика по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопрос о возмещении истцу расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение заявления об обеспечении иска в сумме 3000 руб. судом не рассматривался, поскольку истцом в ходе рассмотрения дела о распределении данных расходов не заявлялось.

Вместе с тем истец не лишен права заявить о возмещении таких расходов по правилам статьи 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации или статьи 178 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Обеспечительные меры, принятые определением суда от 26.04.2021, сохраняют свою силу до фактического исполнения настоящего решения согласно части 4 статьи 96 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

первоначальный иск удовлетворить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "СУ-56" в пользу общества с ограниченной ответственностью "Центр юридической и финансовой помощи" 2 487 232 (Два миллиона четыреста восемьдесят семь тысяч двести тридцать два) рубля долга, 43 509 (Сорок три тысячи пятьсот девять) рублей 53 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 04.03.2021 по 12.07.2021, 35 508 (Тридцать пять тысяч пятьсот восемь) рублей в возмещение расходов по уплате государственной пошлины, всего 2 566 249 (Два миллиона пятьсот шестьдесят шесть тысяч двести сорок девять) рублей 53 копейки.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "СУ-56" в пользу общества с ограниченной ответственностью "Центр юридической и финансовой помощи" проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 13.07.2021 по день фактической оплаты долга, начислив их на сумму долга по ключевой ставке Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Встречный иск оставить без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "СУ-56" в доход федерального бюджета 146 (Сто сорок шесть) рублей государственной пошлины за рассмотрение первоначального иска.

Решение может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд, г. Владимир, в течение месяца с момента его принятия.

Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке в Арбитражный суд Волго-Вятского округа, г. Нижний Новгород, при условии, что оно было предметом рассмотрения Первого арбитражного апелляционного суда или Первый арбитражный апелляционный суд отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Кассационная жалоба может быть подана в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемых решения, постановления арбитражного суда.

Жалобы подаются через Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии.

Судья

О.А. Коркина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 28.07.2020 10:15:55
Кому выдана Коркина Оксана Анатольевна